

ДЕТЕРМИНАНТЫ АССЕРТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2015 г. В. П. Шейнов

*Доктор социологических наук, профессор кафедры психологии Республиканского
института высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: sheinov1@mail.ru*

Представлен информационно-аналитический обзор результатов зарубежных исследований ассертивности личности и ассертивного поведения. Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивное поведение – это прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям. Показано, что ассертивность поведения индивида зависит от ситуации. На ассертивность поведения влияют: этнические и культурные факторы, семейное положение, воспитание, обучение, уровень образования и культуры индивида, прохождение им тренингов и ряд других факторов. Представлена информация о сконструированном автором надежном и валидном тесте ассертивности. С его помощью показано наличие ментальных различий в признании поведения ассертивным.

Ключевые слова: ассертивность, ассертивное поведение, конструкт, валидность тестов, ситуативные факторы, зарубежные исследования.

Понятие ассертивности впервые появилось более полувека назад в работах по психологии личности Э. Солтера [55], Дж. Вольпе [63], а также Дж. Вольпе и Э. Лазаруса [65] в сфере поведенческой терапии. Это направление продолжает активно разрабатываться за рубежом, предложены эффективные методы терапии и тренинги ассертивного поведения.

Понятие “ассертивность” интересно как в общепсихологическом, так и в социально-психологическом плане. Ассертивное поведение как средство реализации ассертивности личности является наиболее конструктивным способом межличностного взаимодействия и оптимальной альтернативой деструктивным подходам – манипуляции и агрессии [11].

Указанными обстоятельствами можно объяснить тот факт, что за 60 лет изучения ассертивности зарубежными исследователями опубликовано более тысячи работ, содержащих значительные теоретические и экспериментальные результаты. О неослабевающем интересе к этой теме свидетельствует тот факт, что на тему ассертивности и ассертивного поведения за последнее десятилетие опубликовано более 250 статей.

За сравнительно долгую историю своего существования в зарубежной психологии конструкт “ассертивность” испытал на себе влияние различных концепций. В связи с этим представляется

необходимым проанализировать соответствующие определения ассертивности и ассертивного поведения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АССЕРТИВНОСТИ И АССЕРТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Термин “ассертивность” происходит от английского “*assertive*”, означающего “настойчивый”, “напористый”. Анализ определений ассертивности и ассертивного поведения, предложенных разными авторами (в хронологической последовательности), отражает, по нашему мнению, *развитие взглядов на природу этих конструктов*.

Ассертивность. Э. Солтер [55] (и впоследствии В. Каппони и Т. Новак [2, 3]) рассматривали ассертивность в качестве характеристики личности. Они определяли ассертивность как автономию, независимость от внешних влияний и способность к саморегуляции поведения. А. Бандура [9] считал основными проявлениями ассертивности чувство собственного достоинства, готовность принимать индивидуальные решения в своей жизни и брать ответственность за эти решения.

Э. Лазарус первым определил ассертивность как способность сказать “нет”, открыто заявлять о своих требованиях и выражать позитивные и

негативные чувства, устанавливая контакты, начинать и заканчивать беседу [41].

А. Рич и Х. Шредер под ассертивностью понимали когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции, которые максимизируют потенциал индивида для достижения личных целей и получения общественного одобрения [50].

Таким образом, первые исследователи сосредоточились преимущественно на *отношении ассертивного индивида к себе*. Затем понятие ассертивности было дополнено *отношениями индивида с окружающими*. Так, по мнению А. Ланге и П. Якубовски, ассертивность включает отстаивание личных прав, выражение мыслей, эмоций и утверждений прямо, честно и справедливо, *не нарушая прав других* [40].

Анализируя характер этих прав, П. Якубовски-Спектор определил ассертивность как защиту человеком своих собственных прав без нарушения прав других лиц [32].

Развивая эту идею, М.Г. Смит предложил “кодекс 10 прав” ассертивной личности: право индивида оценивать собственное поведение, мысли и эмоции, право быть независимым от мнения других, право на ошибку и т.д. [59].

По мнению Р. Фритч, ассертивный человек отвечает за свое поведение, демонстрирует уважение к другим и стремится к компромиссу [24]. П.М. Альхо высказал гипотезу о том, что ассертивность означает разумный баланс между индивидуализмом и коллективизмом [7].

Сторонники пятифакторной модели личности (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту) – П. Коста, Р. МакКрэй [16] и др., считают, что ассертивность является одним из аспектов экстраверсии.

Сью Бишоп рассматривал ассертивность как предпосылку поведения, основанную на личной ответственности и осведомленности о правах других людей [11]. По его мнению, ассертивность является *оптимальным и наиболее конструктивным подходом к межличностным отношениям*, основанным на принципах гуманизма, при котором неприемлема манипуляция другими людьми, а также насилие и агрессия по отношению к ним, т.е. отрицается покушение на права взаимодействующих сторон.

В качестве противопоставления понятию “ассертивность” Р. Альберти и М. Эммонс ввели [6] понятие “неассертивность”. Поскольку ассертивность включает в себя самовыражение и нарушение прав других, то *неассертивность*, по их

мнению, может принимать одну из двух форм: агрессивность или покорность.

По нашему мнению, кроме указанных Р. Альберти и М. Эммонсом, существует и такая форма неассертивности, как манипуляция. Таким образом, образуется классификация типов поведения: пассивное (покорное) – ассертивное – манипулятивное – агрессивное. В указанных формах только ассертивное поведение в наибольшей степени отвечает интересам и самого индивида, и тех, с кем он взаимодействует. При пассивном поведении индивид не может отстаивать свои интересы. При агрессивном – он ущемляет права других и провоцирует конфликты. Манипулируя, человек также ущемляет права других, что рано или поздно приводит их к осознанию этого и отчуждению.

Поэтому, начиная с работ Э. Солтера [55] и Дж. Вольпе [63], на протяжении долгого времени ассертивность изучалась преимущественно в применении к поведенческой терапии [51, 57, 64, 65 и др.].

Ассертивное поведение. Р. Альберти и М. Эммонс предложили следующее определение: “Ассертивным является поведение, способствующее достижению равенства в человеческих отношениях, позволяющее действовать в собственных интересах, защищать себя без излишнего беспокойства, выражать искренние чувства, осуществлять личные права, не отрицая права других” [6, с. 7].

А. Лазарус выделил четыре категории поведенческих реакций, которые относятся к ассертивному поведению: (а) отказ в просьбе или требовании, (б) выдвижение требований, (в) выражение чувств и (г) инициатива в начале, поддержании и завершении разговора [41].

Ассертивное поведение было определено также как “собственное выражение любой эмоции, а не беспокойства за другого человека” [64, с. 81]; как “действие, направленное на то, чтобы высказать свои намерения, заявления того, кто Я, что Я думаю и чувствую” [23, с. 161]; как эффективное социальное поведение, направленное на решение проблем [27]; это прямое, невраждебное, непринудительное выражение мыслей, чувств, мнений и желаний [6, 32, 19].

По мнению Д. Римма и Дж. Мастерса, ассертивное поведение включает честное и прямое выражение мыслей и чувств, приемлемых обществу, а также принятие во внимание чувств и интересов других людей [51].

Некоторые авторы считают определяющим фактором ассертивного поведения “функциональ-

ный” результат [13, 47, 49]. Результат является функциональным, если ответная реакция партнера по общению создает подкрепляющий эффект (результат). Например, человек просит кого-то, кто курит в зале для некурящих, затушить сигарету; это “ассертивное” требование является функциональным тогда, когда в результате курильщик затушил сигарету (подкрепляющий результат). Но “ассертивное” требование не всегда дает желаемый результат, тем не менее некоторые авторы считают, что важно демонстрировать ассертивное поведение, хотя бы для повышения самооффективности [40].

Анализ приведенных суждений показывает, что определение ассертивности и ассертивного поведения, данное в “Большом психологическом словаре” [1, с. 40], отражает главное, что объединяет представленные выше взгляды зарубежных авторов: *“Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям”*.

Следовательно, пользуясь этим определением в своих работах, отечественные психологи изучают ту же предметную область, что и их зарубежные коллеги. Использование наработок последних значительно продвигает исследования, позволяет сравнивать получаемые результаты, проводить кросскультурные исследования и т. д. (см., например, [4, 5]).

Большая часть экспериментальных результатов за рубежом получена с помощью тестов ассертивности, надежность и валидность которых доказана для англоязычных, испаноязычных и других социумов. С опорой на приведенное выше определение ассертивности нами было показано [5], что существующие русскоязычные тесты ассертивности (в частности, тесты Каппони–Новака [2, 3]), не удовлетворяют требованиям надежности и валидности. Проанализированные тесты ассертивности не отвечают общепринятым критериям внутренней согласованности, гомогенности и устойчивости результатов тестирования при его повторении. А корреляции результатов тестирования с 10 принципами ассертивности [59] оказались статистически незначимыми, что указывает на конструктивную невалидность этих тестов.

Поэтому нами был сконструирован **тест ассертивности**, удовлетворяющий трем основным критериям надежности (внутренняя согласованность, гомогенность и устойчивость результатов) и девяти критериям валидности. Три диапазона

значений этого теста диагностируют, соответственно, неуверенное, ассертивное и агрессивное поведение.

В процессе проверки конструктивной валидности предложенного теста ассертивности на репрезентативной выборке из 1500 респондентов установлено, что его значения в “диапазоне ассертивности” *положительно коррелируют с уверенностью индивида, отстаиванием им своих прав, его прямой и откровенностью, независимостью от внешних воздействий, направленностью на взаимодействие с окружающими*. Эти результаты аналогичны соответствующим результатам зарубежных авторов. Кроме этого, показано, что ассертивность *отрицательно связана с направленностью на себя и макиавеллизмом*. Установлено, что показатель ассертивности не связан с возрастом и видом деятельности. Неассертивные женщины значительно чаще мужчин демонстрируют неуверенное поведение, а неассертивные мужчины значительно чаще женщин – агрессивное поведение. При этом среднее значение показателя ассертивности мужчин статистически значимо ($p < 0.01$) превышает среднее значение показателя ассертивности женщин [5]. Последний результат контрастирует с результатом С. Килкас [36], согласно которому различия в показателях ассертивности мужчин и женщин статистически незначимы. Это одно из свидетельств наличия ментальных различий в восприятии ассертивности.

Интерес к исследованию ассертивности нашел отражение и в том, что активно изучаются различные факторы, влияющие на ассертивность личности и ассертивное поведение.

СИТУАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ АССЕРТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

При изучении ассертивного поведения было выявлено, что проявления ассертивности или неассертивности человека зависят от *ситуации взаимодействия* [48–50, 57]. В частности, *контекст межличностного общения* (с близкими, незнакомыми людьми или коллегами) значительно влияет на ассертивность поведения человека. Так, в исследовании Д. Ханнесдоттира и Т. Оллендика дети 10–14 лет показали высокую ассертивность при общении с друзьями, в то время как они же проявили низкую ассертивность с незнакомыми [30].

М. Шмит, А. Райан, С. Стайервальт и Э. Пауэлл доказали существование зависимости поведения от конкретной ситуации и обстоятельств, обу-

словленных местонахождением субъекта [56]. М. Шмит и его коллеги сначала задали серию вопросов, ответы на которые показывали, ассертивно ли поведение школьника. Затем они в свои вопросы тем же учащимся добавили слово “в школе” и выяснили, что, определяя поведение учащегося в школе, можно получить другие выводы о степени ассертивности. Подобным образом, уточняя местонахождение субъекта и детали конкретной ситуации, описываются и другие ситуативные аспекты ассертивного поведения [56].

Р. Ракос утверждал, что ассертивное поведение включает безобидные для партнеров реакции, такие как вежливость, проявления внимания и расположения, а также предусмотрительность, учитывающие *развитие ситуации* – предшествующее и возможное последующее поведение сторон, которое связано с отстаиванием прав каждой из них [48, 49].

Результаты приведенных выше исследований подтверждают предположение о том, что ассертивное поведение является *ситуативным*, то есть *человек может демонстрировать ассертивное поведение в одной ситуации и неассертивное – в другой*. Например, если кто-то склонен выражать и отстаивать свою точку зрения в общении с друзьями и/или с незнакомыми людьми (компонент ассертивного поведения), то это не означает, что он будет вести себя так же и в служебных отношениях.

АССЕРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ФАКТОР СЕМЬИ

Е. Мишлер и Н. Уаксиер установили, что лица, состоящие в браке, в целом более *ассертивны* по сравнению с одинокими людьми [45].

Данные, полученные в исследовании В. Шеперсона [58], подтвердили гипотезу о том, что поведение членов семей, где все здоровы, в большей степени является ассертивным, чем в семьях, где есть лица с психическими расстройствами, даже несмотря на то, что там чаще кричат и перебивают друг друга. То есть в семьях, где нет лиц с нервными расстройствами, уровень *ассертивности* (в частности, *отзывчивости* и *внимательности к потребностям других*) выше [44, 52].

Положение женщины в семье. Когда женщины обращаются за психологической помощью в связи с проблемами межличностных отношений в семье, то выясняется, что многие из них ставят интересы своего супруга выше своих [21]. Необходимость заботиться обо всех членах семьи часто

препятствует реализации ими своих ассертивных прав и в частности – права на профессиональную самореализацию [46].

Дети. Существует много причин, объясняющих препятствия ассертивному поведению детей. Домашняя обстановка, школьная жизнь и давление сверстников часто провоцируют неассертивное поведение. Детей далеко не всегда побуждают к выражению своих чувств и мнений. Нередко они за это даже наказываются. Это находит отражение и во взрослой жизни: многие приучены избегать выражения своих чувств, что не способствует ассертивности [19].

Воспитание. Похвала и признательность за то, что ребенок, подросток делает для других (особенно тогда, когда он делает это в ущерб себе), может в долгосрочной перспективе препятствовать отстаиванию собственных потребностей. Школы и другие детские учреждения отдают предпочтение послушным детям. Напротив, те, кто отстаивает свое мнение, рассматриваются как “трудные”. Страх быть отвергнутым и ошибочная концепция вежливости становятся факторами, сдерживающими ассертивное поведение. В результате многие люди не осознают и не отстаивают свои личностные права [57].

ЭТНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ АССЕРТИВНОСТИ

По мнению ряда авторов, ассертивность имеет культурную составляющую [25, 68], и различия в культуре коррелируют с проявлениями ассертивности [42].

Кросскультурные исследования ассертивности выявили, что это культурно-специфичное понятие, поскольку оно может восприниматься по-разному. Особенности восприятия определяются нормами и ценностями, регулирующими поведение в разных культурах, а ассертивность основывается на ценности прав личности, индивидуализма и независимости [67, 68].

Национальные культурные нормы различаются по уровню ассертивности, который они предписывают или допускают [33]. Более того, исследования показывают, что нормы и типы ассертивного поведения могут быть различными в городской и сельской местности [43] и в регионах одной страны, таких, например, как север и юг в США [14]. Стереотипы могут навязывать “приемлемые” в данной общности уровни ассертивности, фактически приводящие к ущемлению прав индивидов,

не рискнувших эти стереотипы преодолеть [20, 54].

Г. Родригес с соавторами [53] сделали вывод о том, что ассертивность зависит от возраста и этнической принадлежности. Их испытуемые – студентки колледжа – демонстрировали более низкие показатели ассертивности, чем женщины постарше, при этом испанские женщины имели более низкий уровень ассертивности, чем белые (европеоидной расы) женщины.

Дж. Холл и Д. Байл-Уорнер [29] обнаружили, что общий уровень ассертивности американских студентов английского происхождения выше по сравнению с их сокурсниками мексиканского происхождения. Основные различия были в отношениях с родителями, сверстниками того же пола и в деловых отношениях.

К. Кимбл с соавторами [37] в своем исследовании американских студентов колледжа из Мексики и Англии пришли к выводу о том, что представители женского пола первой группы менее ассертивны, чем второй. Л. Комас-Диаз и Дж. Дункан [15] выявили, что пуэрториканские женщины в США испытывали трудности проявления ассертивного поведения, поскольку были осведомлены о различиях между пуэрториканскими и англоамериканскими нормами ассертивного поведения.

М. Йошиока [67] при изучении ассертивных навыков поведения среди женщин с низким уровнем дохода установил, что в сравнении с афро- и англоамериканками гораздо меньшее количество испанских женщин считает, что они могут позволить вести себя ассертивно со своими друзьями и членами семьи. Более того, значительная часть опрошенных испанских женщин сообщила, что, по их мнению, у них никогда не было права вести себя ассертивно.

Другое свое исследование М. Йошиока [68] провел на 115 малоимущих женщинах афроамериканского, латиноамериканского и европейского происхождения, организовав 6 ролевых игр с целью определить, насколько ассертивно поведение обследованных. Анализ их поведения показал, что уровни пассивности, ассертивности и агрессивности испытуемых сильно различаются. Результаты позволили прийти к выводу о том, что причины различий кроются именно в связях и обязанностях, налагаемых принадлежностью к определенной социальной группе. Следует отметить также то, что испытуемые расходились во мнениях относительно того, что можно считать ассертивным поведением, а что – нет. То

есть видение ассертивного поведения зависит от культурной принадлежности индивидуума. Формально женщины каждой группы были способны отстаивать свои интересы, однако, оказываясь в одной и той же ситуации, они по-разному определяли границы допустимого и недопустимого. Женщины испанского происхождения чувствуют себя более беспомощными [60], и, несмотря на наличие высокого уровня образования, они продолжают вести себя менее ассертивно, чем их сверстницы неиспанского происхождения [53].

В смоделированных ситуациях было также отмечено, что ассертивность обусловлена культурой и ценностями данного общества. Например, заявление: “Извините, я спешу. Пожалуйста, положите трубку и помогите мне”, считается ассертивным с точки зрения европейских и афроамериканских женщин, а с точки зрения большинства женщин латиноамериканских стран – агрессивным [68].

В работе А. Корема с соавторами [38] изучалась *межгрупповая и внутригрупповая ассертивность* подростков между культурными группами в Израиле: эмигрантами из бывшего Советского Союза, из Эфиопии и коренными израильтянами. Иммигранты обладают меньшей межгрупповой ассертивностью, при этом у девочек – большая межгрупповая ассертивность, чем у мальчиков.

Таким образом, результаты многочисленных исследований приводят к выводу о значительном влиянии этнических и культурных факторов на проявления ассертивного поведения.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ АССЕРТИВНОСТИ

Значительная *зависимость ассертивности от готовности к сотрудничеству, добросовестности и уровня культуры индивида* выявлена М. Боухардом, Ф. Лалонде и М. Гэгномом [12].

Установлено, что *ассертивному поведению* способствуют *коммуникативные навыки (умения)*. То есть ассертивному поведению можно научиться, развивая эти навыки. *Социальная поддержка и внутренний локус контроля* человека способствуют выработке коммуникативных навыков и опосредованно способствуют ассертивному поведению [39]. К ассертивности и менее агрессивным реакциям детей предрасполагает их *саморегуляция* [34].

Научение в детском возрасте. Дети часто становятся участниками ситуаций, которые учат их

прибегать к ассертивному поведению. Им необходимо знать, как реагировать на нападение со стороны другого ребенка или притеснение со стороны старших, как попросить других о помощи или о принятии их в группу, и т.п.

Развитие ассертивности можно объяснять с помощью теории социального научения [9, 26]. Навыки ассертивного или неассертивного поведения приобретаются с раннего возраста в процессе наблюдения за важными в жизни индивида людьми (моделями), а не вследствие пережитого беспокойства [26]. Соответственно, развитие навыков ассертивного поведения тормозится в результате увиденного наказания “модели” за ее ассертивное поведение. Если же индивид видит, что ассертивное поведение “модели” вознаграждается, развиваются его собственные ассертивные навыки [50].

А. Кая [35] показал, что обучение с помощью специальных программ и мероприятий оказало влияние на развитие ассертивного поведения среди детей дошкольного возраста. Тренинг ассертивности, в котором внимание уделяется в первую очередь овладению комплексом реакций на происходящее, в отличие от техник уменьшения беспокойства, основан, главным образом, на принципах моделирования поведения. Для приобретения навыков ассертивного поведения необходимо наличие компетентных моделей (чья ассертивность вознаграждается), репетиции соответствующего поведения, а также *поощрение* ассертивного поведения ребенка [50].

Кроме научения обнаружены и другие факторы, способствующие привитию ассертивного поведения.

А. Эрбас установил, что ученики 3-го класса, которые *посещали занятия в классах с меньшим числом учащихся, были более ассертивными* по сравнению с теми, кто обучался в переполненных классах. *Дети, чьи матери работали и получили образование, а также единственные дети в семье, у которых была собственная комната, оказались более ассертивными* [22].

Я. Горус [28] исследовал взаимосвязь между пережитым стрессом и ассертивным поведением учащихся средней школы. Им была обнаружена значимая разнонаправленная взаимосвязь между ассертивным поведением и стратегиями, используемыми в стрессовых событиях: таких как решение проблем, самообвинение и избегание.

Особенности обучения в вузе и школе. Результаты исследования Кристин Валенчич [62] показали, что существует значимая связь между

экстраверсией преподавателя и тем, насколько ассертивным, участливым, открытым воспринимают его студенты, а также связь между экстраверсией и когнитивной составляющей обучения. *Преподаватели-экстраверты воспринимались студентами как более ассертивные личности.* Студенты также говорили о том, что такие преподаватели более заботливы, открыты, и что они больше узнали с таким учителем, чем с педагогом-интровертом.

В работе Дж. Аллена с соавторами [8] установлено, что ассертивность учащихся и их открытость находятся в прямой зависимости от их *восприятия ассертивности и открытости учителей*, а также от привязанности учащихся к преподавателям и процессу обучения в классе.

Ф. Икиз [31] на примере студентов-психологов показал, что независимо от пола самооценка собственной внешности (оценка своего Я-образа) оказывала статистически значимое влияние на ассертивность испытуемых.

Положительный образ Я служит одним из основных условий для самоодобрения человека, это один из показателей благополучия наряду с независимостью и хорошими отношениями с другими людьми, а также целью в жизни [10]. Поэтому можно сказать, что *положительный образ самого себя* способствует самоодобрению, что ведет к большей ассертивности. Таким образом, необходимо способствовать тому, чтобы у будущих психологов вырабатывался положительный образ Я.

В исследовании Ф. Икиз [31] также наблюдалось статистически значимое различие в средних ассертивности испытуемых в зависимости от *осознания своих негативных мыслей и чувств*. Будущие психологи, которые утверждали, что они могут определить свои негативные чувства и мысли в трудных ситуациях, были более ассертивны. При этом участники, использовавшие в своих контактах более *простой, принятый в бытовом общении язык*, имели более высокий уровень ассертивности, чем те, кто использовал научный (“книжный”) язык.

Испытуемые, утверждавшие, что способны наладить *эффективную обратную связь в общении, выступать без страха перед аудиторией*, также оказались более ассертивными [31].

Возраст, пол, образование, опыт тренингов. Цель исследования С. Килкас [36] заключалась в том, чтобы выявить, как связан уровень ассертивности с такими факторами, как возраст, пол, стаж работы, наличие базового образования, степень

образованности, а также наличие предыдущего опыта участия в тренингах ассертивности.

Относительно фактора половой принадлежности результаты данного исследования подтвердили точку зрения многих других зарубежных авторов – хотя мужчины считаются более ассертивными, имеющиеся различия статистически незначимы. Однако, как уже отмечалось, в нашем исследовании [5] установлено, что среднее значение показателя ассертивности мужчин статистически значимо ($p < 0.01$) превышает среднее значение показателя ассертивности женщин.

При сравнении уровней ассертивности в контексте таких факторов, как возраст и стаж трудовой деятельности, оказалось, что самые старшие по возрасту и с самым большим опытом работы медсестры (старше 60 лет и более 40 лет стажа работы) обладают самым низким уровнем ассертивности. Это различие, возможно, связано с результатами движения за права женщин, происходившего на Западе в последние несколько десятилетий. Старшие по возрасту представительницы сестринского дела в сравнении со своими более молодыми коллегами воспринимают свою профессию как более зависимую от врачей и пациентов.

Вместе с повышением уровня образования (медсестер) увеличивается и уровень их ассертивности. Медсестры, которые получили степень бакалавра, обладают более высокими навыками ассертивности, чем остальные специалисты. А лица с ученой степенью (магистры естественных или гуманитарных наук, доктора наук) имеют самые высокие показатели ассертивного поведения. Данные различия статистически значимы. (О том, что низкий уровень образования способствует неассертивности человека, свидетельствуют и другие авторы [45].)

С. Килкас [36] обнаружил, что у медсестер, которые специализировались в областях медицины, связанных с более *независимым поведением* персонала, наблюдались самые высокие уровни ассертивности.

При этом медсестры, которые ранее проходили *тренинги ассертивности*, показали более высокие ее уровни. Этот факт поддерживает практически всеобщий призыв в литературе к большему использованию тренингов ассертивности.

Но главной проблемой полученных С. Килкасом результатов является то, что его исследование построено только на самоотчетах испытуемых, которые могут не отражать реального поведения,

и, следовательно, требуют проверки иными методами.

Руководители и подчиненные. В качестве *поддерживающего фактора* ассертивности в ряде работ изучалось позитивное отношение руководителей к подчиненным. Вместе с тем в исследовании Тимминз и Маккейб [61] показано, что *руководители могут создавать препятствия* для ассертивного поведения подчиненных. Таковыми препятствиями служат: авторитарный стиль руководства, при котором подчиненным предписывается держать свое мнение при себе; низкие моральные качества руководителя и т.п.

Напротив, *высокие моральные качества руководителя* являются фактором, способствующим развитию ассертивных отношений в коллективе. Согласно работе Р. Давар [18], для развития ассертивности подчиненных они должны быть уверены в способности руководителя выполнять данные им обещания, считать его воспитанным и понимающим и видеть в нем защитника своих интересов.

Ассоциация Уильяма Крума [17] подтвердила предположение о том, что *ассертивные руководители не причиняют ни психологического, ни эмоционального вреда людям*, с которыми они взаимодействуют. Более того, они видят свою миссию в развитии организации, которая не только приносит прибыль, но и является желаемым местом работы для ее сотрудников.

Таким образом, проведенный анализ показал, что существуют различные предпосылки ассертивности и ассертивного поведения.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ зарубежных исследований детерминантов ассертивного поведения позволяет утверждать следующее:

1. Основные, принципиальные положения понятий “ассертивность” и “ассертивное поведение”, сложившиеся в зарубежной традиции, представлены в следующем определении: “Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям” [1, с. 40].

2. Ассертивное поведение – наиболее конструктивный способ межличностного взаимодействия, являющийся *альтернативой деструктивным способам – манипуляции и агрессии*.

3. Ассертивное поведение является *ситуативным*, то есть человек может демонстрировать асертивное поведение в одной ситуации, но неасертивное – в другой.

4. Этнические и культурные факторы оказывают существенное влияние на проявления асертивного поведения.

5. Семейное положение индивида и воспитание детей в семье и в школе влияют на их асертивность.

6. Ассертивному поведению способствуют: более высокий уровень образования и культуры индивида, его коммуникативные навыки, независимое поведение, готовность к сотрудничеству, добросовестность, прохождение им тренингов асертивности.

7. Предрасполагает к асертивности детей и менее агрессивным реакциям их лучшая саморегуляция.

8. Позиция руководителей оказывает влияние на развитие и проявления асертивности их подчиненных.

9. Преподаватели-экстраверты воспринимаются студентами и школьниками как более асертивные личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 15.
2. Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему или асертивность – в жизнь. СПб.: Питер, 1995.
3. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб.: Питер, 1994.
4. Шейнов В.П. Асертивность, макиавеллизм, защищенность от манипуляций и психические состояния преподавателей и учащихся // Системная психология и социология. 2014. № 3 (11). С. 106–113.
5. Шейнов В.П. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
6. Alberti R.E., Emmons M.L. Your perfect right: A guide to assertive behavior. San Luis Obispo, California: Impact, 1971.
7. Alho P.M. Collective complex total-perspective // Journ. of Analytical Psychology. 2006. V. 51. No. 5. P. 661–680.
8. Allen J.L., Long K.M., O'Mara J., Judd B.B. Students' Predispositions and Orientations toward Communication and Perceptions of Instructor Reciprocity and Learning // Communication Education. 2008. V. 57. Issue 1. P. 20–40.
9. Bandura A. Principles of Behavior Modification. N.Y.: Holt, 1969.
10. Bardi A., Ryff C.D. Interactive effects of traits on adjustment to a life transition // Journ. of Personality. 2007. № 75(5). P. 955–984.
11. Bishop S. Develop Your Assertiveness. Kogan Page. L., 2006.
12. Bouchard M-A., Lalonde F., Gagnon M., The Construct Validity of Assertion: Contributions of Four Assessment Procedures and Norman's Personality Factors // Journ. of Personality. 1988. № 4. P. 763–767.
13. Christoff K.A. On the function of assertive and aggressive behavior. Doctoral dissertation. West Virginia University, Morgantown, 1982.
14. Cohen D., Nisbett R.E. Self-protection and the culture of honor: Explaining southern violence // Personality and Social Psychology Bulletin. 1994. № 20. P. 551–567.
15. Comas-Diaz L., Duncan J.W. The cultural context: A factor in assertiveness training with mainland Puerto Rican women // Psychology of Women Quarterly. 1985. № 9. P. 463–475.
16. Costa P.T., McCrae R.R. The NEO Personal Inventory – Revised (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) // Professional manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources. Inc., 1992.
17. Croom W. Association. Assertive Leaders Make Their Point, 1998. [Cited 8 Jun 2008.] Available from URL: <http://personal.ashland.edu/csavage/Assertiveness%20Article.pdf>.
18. Davar R.S. Creative Leadership. Delhi: UBS Publishers' Distributors, 1999.
19. Deluty R.H. Children's Action Tendency Scale: A self-report measure of aggressiveness, assertiveness, and submissiveness in children // Journ. of Consulting and Clinical Psychology. 1979. № 47. P. 1061–1071.
20. Eagly A.H., Carli L.L. Through the labyrinth: The truth about how women become leaders. Boston: Harvard Business School Press, 2007.
21. Eichenbaum L., Orbach S. Understanding women: a feminist psychoanalytic approach Basic Books, N.Y., 1983.
22. Erbaş A.E. İlkokul çocuklarında sınıf büyüklüğü ve kardeş sayısının denetim odağı ve atılganlık düzeyine etkisi // Unpublished master's thesis, Selçuk University, Konya, 2000.
23. Fensterheim H. Behavior therapy: Assertive training in groups // Progress in group and family therapy / Eds. J. Sager, H.S. Kaplan. N. Y.: Bruner/Mazel, 1972.
24. Fritchie R. Women's development in the UK and USA // Women in Management Review. 1990. V. 5. Is. 6.

25. *Furnham A.* Assertiveness in three cultures: multidimensionality and cultural differences // *Journ. of Clinical Psychology*. 1979. № 35. P. 522–527.
26. *Galassi M.D., Galassi J.P.* Assertion: A critical review // *Psychotherapy: Theory, Research, and Practice*. 1978. № 15. P. 16–28.
27. *Goldfried M.R., Goldfried A.P.* Cognitive change methods // *Helping people change* / Eds. F.H. Kanfer, A.P. Goldstein. N. Y.: Pergamon Press, 1975.
28. *Görüş Y.* Bir grup lise öğrencisinin atılacaklık düzeyi ile stresle başa. [Effect of different techniques of assertiveness training on students self-concept] // *Recent Researches in Education and Psychology*. 1999. № 7. P. 19–24.
29. *Hall J.R., Beil-Warner D.* Assertiveness of male Anglo and Mexican-American college students // *Journ. of Social Psychology*. 1978. P. 105, 175–178.
30. *Hannesdottir D.Kr., Ollendick T.H.* Social Cognition and Social Anxiety among Icelandic Schoolchildren // *Child and Family Behavior Therapy*. 2007. V. 29. № 4. P. 43–58.
31. *Ikiz F.E.* Self-perceptions about properties affecting assertiveness of trainee counselors // *Social behavior and personality*. 2011. № 39(2). P. 199–206.
32. *Jakubowski-Spector P.* Facilitating the growth of women through assertive training // *The Counseling Psychologist*. 1973. № 34 (1). P. 75–86.
33. *Javidan M., Dorfman P.W., Sully de Luque M., House R.J.* In the eye of the beholder: cross-cultural lessons in leadership from Project GLOBE // *Academy of Management Perspectives*. 2006. № 20. P. 67–90.
34. *Kalaichelvi G., Yeates R.O., Sanson A., Anderson V.* Social problem-solving skills following childhood traumatic brain injury and its association with self-regulation and social and behavioural functioning // *Journ. of Neuropsychology*. 2007. P. 149–170.
35. *Kaya A.* Okulöncesi eğitim kurumlarında uygulanan program ve farklı etkinliklerin çocukların özerklik otonomi ve atılacaklık gelişim düzeylerine etkisinin incelenmesi. Yüksek Lisans Tezi, S.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü, Çocuk Gelişimi ve Ev Yönetimi Eğitimi Anabilim Dalı. 2000.
36. *Kilkus S.P.* Assertiveness among professional nurses // *Journ. of Advanced Nursing*. 1993. № 18. P. 1324–1326, 1328–1330.
37. *Kimble C.E., Marsh N.B., Kiska A.C.* Sex, age, and cultural differences in self-reported assertiveness // *Psychological Reports*. 1984. № 55. P. 419–420.
38. *Korem A., Horenczyk G., Tatar M.* Inter-Group and Intra-Group Assertiveness: Adolescents' Social Skills Following Cultural Transition // *Journ. of Adolescence*. 2012. V. 35. № 4. P. 855–868.
39. *Kukulu K., Buldukoglu K., Kulakaq O., Koksai C.D.* The Effects of Locus of Control, Communication Skills and Social Support on Assertiveness in Female Nursing Students // *Social Behavior and Personality*. 2006. № 34(1). P. 27–40.
40. *Lange A.J., Jakubowski P.* Responsible assertive behavior: Cognitive/behavioral procedures for trainers. Champaign, IL: Research Press, 1976.
41. *Lazarus A.A.* On assertive behavior: A brief note. *Behavior Therapy*. 1973. № 4. P. 697–699.
42. *Lesure-Lester G.E.* Dating competence, social assertion and social anxiety among college students – statistical data included // *College Student Journ.* 2001. № 1. P. 4–5.
43. *Milgram S.* The experience of living in cities // *Science*. 1970. № 167. P. 1461–1468.
44. *Mishler E., Waxier N.* Interaction in families: an experimental study of family processes and schizophrenia. N. Y.: Wiley, 1968.
45. *Mueen B., Khurshid M., Hassan I.* Relationship of Depression and Assertiveness in Normal Population and Depressed Individuals // *Internet Journ. of Medical Update*. 2006. 1(2). P. 10–17.
46. *Nelson-Jones R.* Relating skills: A practical guide to effective personal relationships. N. Y.: Casel, 1996.
47. *Norton-Ford J.D., Hogan D.R.* Role of nonverbal behaviors in social judgments of peers' assertiveness // *Psychological Reports*. 1980. № 46. P. 1085–1086.
48. *Rakos R.F.* Content consideration in the distinction between assertive and aggressive behavior // *Psychological Reports*. 1979. № 44. P. 767–773.
49. *Rakos R.F.* Assertive behavior: Theory, research, and training. N.Y.: Routledge, 1991.
50. *Rich A.R., Schroeder H.E.* Research issues in assertiveness training // *Psychological Bulletin*. 1976. № 83. P. 1081–1096.
51. *Rimm D.C., Masters J.C.* Behavior therapy: Techniques and empirical findings (2nd ed.). N. Y.: Academic Press, 1974.
52. *Riskin J., Faunce E.* Family interaction scales, HI: Discussion of methodology and substantive findings // *Archives of General Psychiatry*. 1970. № 22. P. 526–537.
53. *Rodriguez G., Johnson S.W., Combs D.C.* Significant variables associated with assertiveness among Hispanic college women // *Journ. of Instructional Psychology*. 2001. № 28(3). P. 184–190.
54. *Rudman L.A., Phelan J.E.* Backlash effects for disconfirming gender stereotypes in organizations // *Research in Organizational Behavior*. 2008. № 28. P. 61–79.
55. *Salter A.* Conditioned reflex therapy. N.Y.: Capricorn, 1949.
56. *Schmit M.J., Ryan A.M., Stierwalt S.L., Powell A.B.* Frame-of-reference effects on personality scale scores and criterion-related validity // *Journ. of Applied Psychology*. SO. 1995. P. 607–620.

57. *Schroeder H., Karos R., Moe J.* The social perception of assertive behavior as a function of response class and gender // *Behavior Therapy*. 1983. № 14. P. 534–544.
58. *Shepperson V.L.* Differences in assertion and aggression between normal and neurotic family triads. N.Y., 1982.
59. *Smith M.J.* When I Saw No, I Feel, Quality. N.Y.: Bantam Books, 1975.
60. *Sue D., Sue D.M., Ino S.* Assertiveness and social anxiety in Chinese-American women // *The Journ. of Psychology*. 1990. № 124. P. 155–163.
61. *Timmins F., McCabe C.* How assertive are nurses in the workplace? A preliminary pilot study // *Journ. Nurs. Manag.* 2005. № 13. P. 61–67.
62. *Valencic K.M.* An investigation of teachers temperament and students perceptions of teachers. Communication behavior and students attitudes toward teachers. N.Y., 2001.
63. *Wolpe J.* *Psychotherapy by Reciprocal Inhibition* // Stanford University Press, Palo Alto, 1958.
64. *Wolpe J.* *The practice of behavior therapy*. N.Y.: Pergamon Press, 1973.
65. *Wolpe J., Lazarus A.A.* *Behavior Therapy Techniques*. N.Y.: Pergamon Press, 1966.
66. *Wright J.C., Mischel W.* A conditional approach to dispositional constructs: The local predictability of social behavior // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1987. № 53. P. 1159–1177.
67. *Yoshioka M.* Measuring the Assertiveness of Low Income, Culturally Diverse Women: Implications for Culturally Competent Practice // 8th National Symposium on Doctoral Research in Social Work. Available at: <http://hdl.handle.net/1811/36830> (accessed 18 March 2010), 1995.
68. *Yoshioka M.* Substantive differences in the assertiveness of low-income African American, Hispanic, and Caucasian women // *The Journ. of Psychology*. 2000. № 134(3). P. 243–259.

DETERMINANTS OF ASSERTIVE BEHAVIOR

V. P. Sheinov

Sc.D. (sociology), professor of the Department of Psychology of Republic Institute of Higher School, Minsk, Belarus

This article represents an analytical digest of the results of research by foreign scientists on personal assertiveness and assertive behavior. The short definitions in Russian of 'assertiveness' and 'assertive behavior' are validated in the Russian language and these definitions are in line with foreign authors' viewpoint on these constructs. It is shown that the degree of assertiveness of an individual depends on the situation. The following factors have an impact on the assertiveness of behavior: ethnical and cultural factors, marital status, morals and taught principles, the level of education and culture of an individual, their partaking in various trainings and other factors. The data about a reliable and valid test of assertiveness that has been created by the author is given. With the help of this test, it is shown how mental differences influence perception of assertiveness of behavior.

Key words: assertiveness, assertive behavior, construct, validity of tests, situational factors, foreign research.